

Анализ основных направлений обеспечения продовольственной безопасности России*

Analysis of the Main Directions of Ensuring Food Security in Russia

Л. КУРМАНОВА,
Р. ИРДУГАНОВ, А. САДЫКОВА

Курманова Лилия Рашидовна, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Нефтекамского филиала ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ). E-mail: kurmanova_ugaes@mail.ru

Ирдуганов Роман Владимирович, аспирант кафедры финансов и налогового регулирования Института экономики, управления и бизнеса УУНиТ. E-mail: assets.app@yandex.ru

Садыкова Айгуль Ильдусовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансово-экономического и бизнес-образования экономического факультета Государственного университета просвещения (г. Москва). E-mail: aigul-211159@mail.ru

В статье рассмотрены основные направления обеспечения продовольственной безопасности России. Проведенный анализ основывается на национальных целях развития России, утвержденных в 2024 году. Особое внимание уделено экономическим аспектам обеспечения продовольственной безопасности, обуславливающим возможности населения приобрести безопасные продукты питания в необходимом объеме.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, уровень жизни, национальные цели развития, уровень доходов, агропромышленный комплекс, импортозамещение.

The article examines the main directions of ensuring food security in Russia. The analysis is based on the national development goals of Russia, approved in 2024. Particular attention is paid to the economic aspects of ensuring food security, which determine the ability of the population to purchase safe food products in the required volume.

Key words: food security, standard of living, national development goals, income level, agro-industrial complex, import substitution.

Введение

Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» установлены целевые показатели и задачи, среди которых: увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году; повышение суммарного коэффициента рождаемости [7]. Достижение целевых показателей возможно, в том числе, благодаря повышению уровня продовольственной безопасности страны. Обеспечение продовольственной безопасности является одной из основных функций государства. В то же время следует отметить, что продовольственная безопасность объединяет в себе ряд элементов, в числе которых не только физическая доступность продовольствия, но и экономическая его доступность, а также безопасность потребляемых продуктов. Одной из основных целей политики импортозамещения является обеспечение населения безопасными продуктами питания отечественного производства. Отметим, что Целями национального развития в качестве целевых показателей отмечено снижение доли импорта товаров и услуг в структуре валового внутреннего продукта до 17 % к 2030 году [7]. Таким образом, обеспечение продовольственной безопасности включает в себя необходимость

* Ссылка на статью: Курманова Л.Р. Анализ основных направлений обеспечения продовольственной безопасности России / Л.Р. Курманова, Р.В. Ирдуганов, А.И. Садыкова // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 4. С. 136–141. DOI: 10.34773/EU.2025.4.24.

реализации мероприятий, направленных не только на производство продуктов питания, но и на их доступность для населения в необходимом объеме, и безопасность.

Методы

Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации в числе национальных интересов государства в сфере продовольственной безопасности отмечается развитие производства сельскохозяйственной продукции [6]. Однако агропромышленный комплекс РФ претерпевает ряд проблем в своем развитии. Помимо того, что сельское хозяйство на территории нашей страны возможно не везде (почти 60 % территории непригодно для земледелия в связи с особенностями климатических условий), существует дефицит кадров и существенная зависимость от импорта машин и оборудования. В результате это приводит к потере урожая. По мнению ряда экспертов, по причине дефицита кадров ежегодно на полях остается порядка 40 % урожая [10].

Дефицит кадров обусловлен, в первую очередь, низким уровнем заработной платы работников агропромышленного комплекса. В таблице 1 представлены данные о среднемесячной номинальной заработной плате в экономике. За анализируемый период уровень заработной платы в сельском и лесном хозяйствах вырос почти в 2 раза, но его значение стабильно на 28–33 % меньше, чем в среднем по стране. Также следует отметить, что по состоянию на конец 2023 года почти 1,5 % работников АПК получали заработную плату меньше величины прожиточного минимума.

Таблица 1

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб. [8]

	2020	2021	2022	2023	2024
Всего по обследуемым видам экономической деятельности	51 083,4	56 544,7	64 191,2	73 709,3	87 951,5
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	34 285,8	38 650,2	46 012,7	52 868,3	63 637,5

Помимо низкого уровня заработной платы, препятствием для развития АПК является низкая привлекательность работы в сельской местности для молодежи, что обусловлено неразвитостью инфраструктуры в сельской местности. В результате молодые выпускники не стремятся работать по специальности и ехать в село, а ищут работу в городе. Нехватка квалифицированных работников приводит к снижению производительности предприятий АПК. За последние 10 лет дефицит кадров вырос почти на 40 %. Старение кадров – еще одна проблема. Средний возраст работников отрасли 60 лет и лишь 9 % работников моложе 35 лет [2].

Что касается экономической доступности продовольствия, то она зависит от уровня доходов населения. За период 2020–2024 гг. уровень среднедушевых доходов населения вырос почти в 2 раза – с 36 тыс. руб. до 63 тыс. руб. (табл. 2).

Таблица 2

Среднедушевые денежные доходы населения России [9]

Период	рублей в месяц	в % к соответствующему периоду прошлого года
2020	35 934	102,0
2021	39 934	111,1
2022	47 386	118,7
2023	53 579	113,1
2024	63 090	117,8

В то же время доходы населения подвергаются влиянию инфляции, что приводит к снижению покупательной способности доходов (рис. 1). По итогам 2024 года уровень инфляции достиг отметки 9,5 %, что более чем в 2 раза выше целевого ориентира, установленного Банком России (вблизи 4 %).

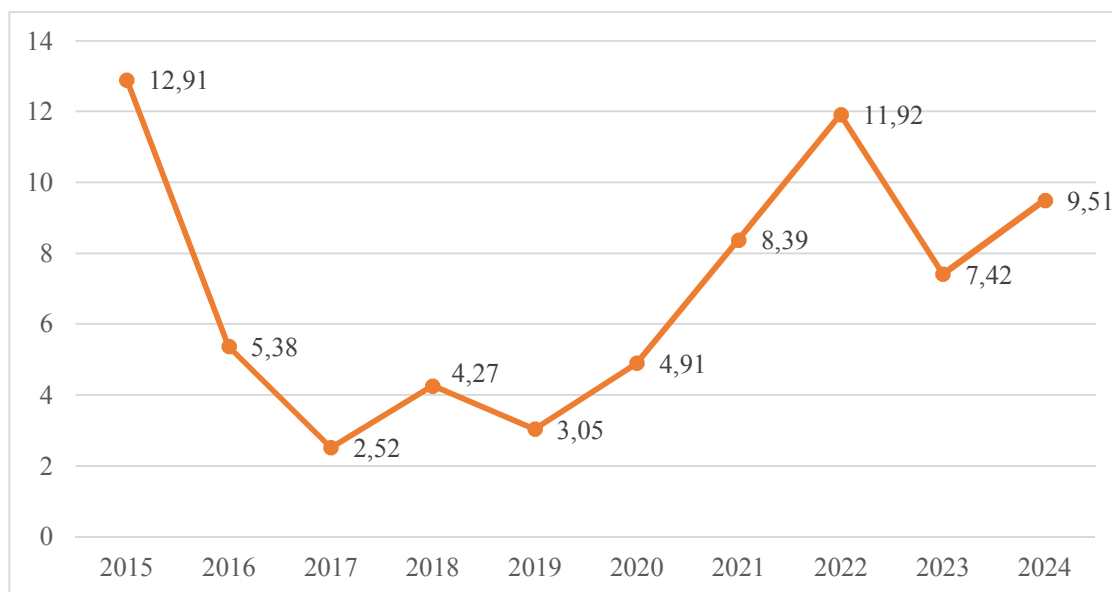

Рис. 1. Уровень инфляции в России [10]

На рисунке 2 представлены данные об уровне реальных располагаемых доходов населения за период 2020–2024 гг. С 3 квартала 2022 года уровень реальных доходов населения стабильно больше 100 %, а значит, уровень доходов с учетом поправки на уровень инфляции растет.

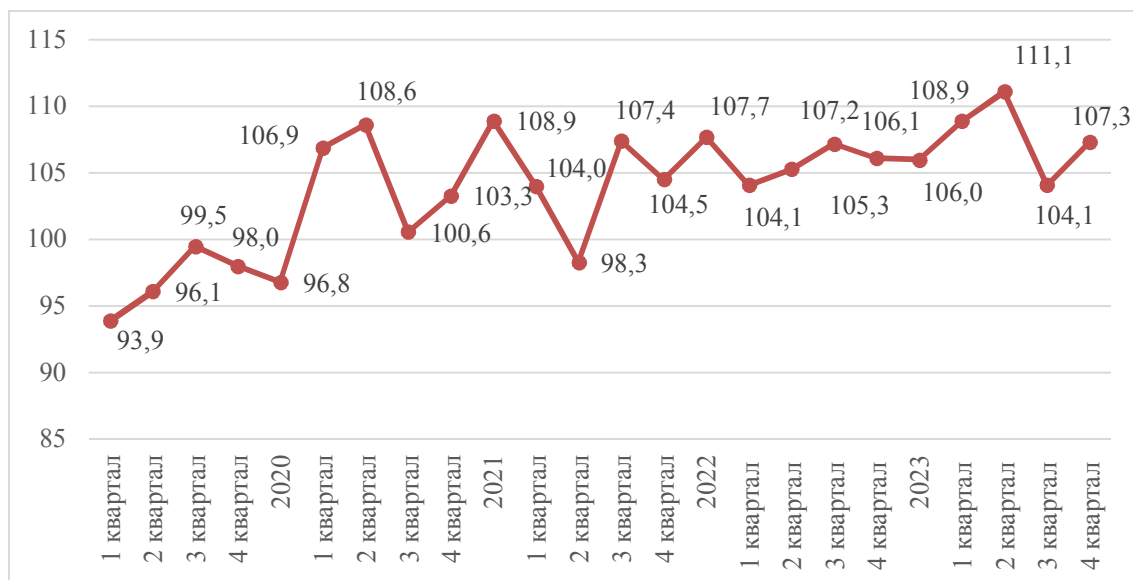

Рис. 2. Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % [9]

Несмотря на рост уровня доходов, по состоянию на конец 2024 года 7,2 % населения страны находится за чертой бедности. Это значит, что примерно 10,5 млн человек могут приобрести только предметы первой необходимости и продукты питания из низкой ценовой категории, что может негативно сказываться на качестве потребляемых продуктов и даже на состоянии здоровья граждан. Приобретение предметов длительного пользования для них недоступно. Следует

отметить, что Национальными целями развития в числе целевых показателей установлено снижение уровня бедности ниже 7 % к 2030 году и ниже 5 % к 2036 году [7].

Почти 60 % доходов население России получает в виде заработной платы, еще примерно 18 % – в виде социальных выплат. Что касается структуры расходов, то здесь интересно рассмотреть долю расходов на приобретение продуктов питания. «Структура расходов дифференцируется в зависимости от уровня доходов населения: чем выше уровень доходов, тем меньше доля расходов на питание. Обратимся к международной практике. Если удельный вес расходов на продовольствие не превышает 20 %, то можно говорить об экономической доступности продовольствия. Если на продовольствие направляется больше 20 %, но меньше 1/3 доходов, то уровень доступности продовольствия можно считать средним, свыше 1/3, но менее 50 % – низким, а свыше 50 % – критическим, обычно сопровождающимся недоеданием» [4].

В 2024 году почти 4 % населения направляли на приобретение продуктов питания более 70 % доходов, еще 50 % населения – 40 % доходов, что свидетельствует о низкой экономической доступности продовольствия [8]. Отметим, что потребительская корзина во многом зависит от территории проживания, возраста, вида деятельности, пола и многих других факторов, однако с ростом доходов доля расходов на приобретение продуктов питания сокращается [1].

Степень дифференциации населения по уровню доходов отражает коэффициент Джини (рис. 3). В 2024 году он составил почти 0,41, что говорит о существенной дифференциации населения по уровню доходов. Согласно Национальным целям развития снижение коэффициента Джини (индекс концентрации доходов) до 0,37 планируется к 2030 году и до 0,33 к 2036 году [7].

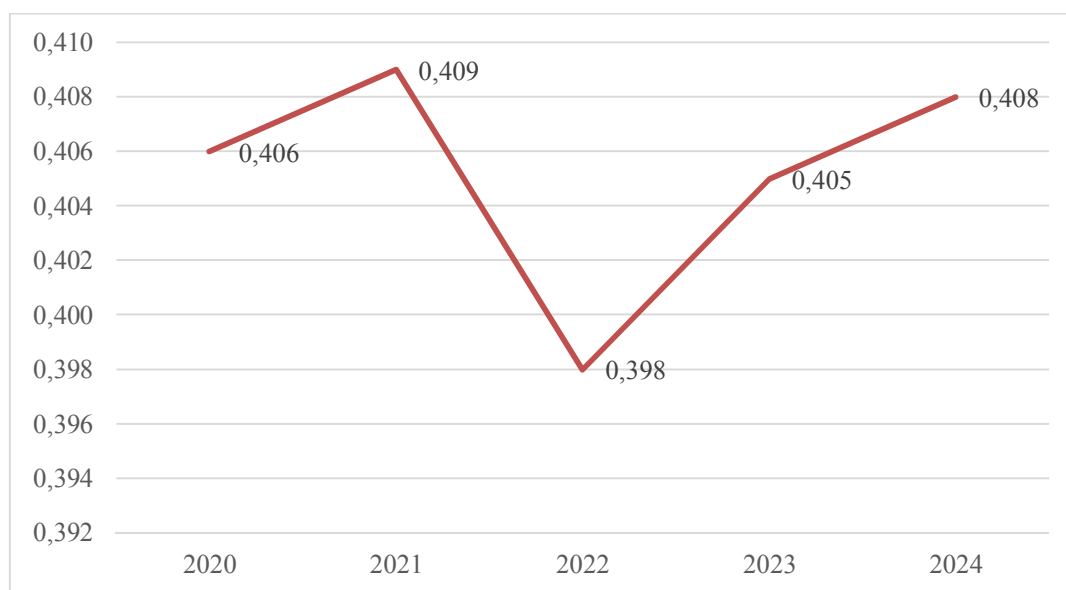

Рис. 3. Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) [8]

При этом следует отметить, что «снижение коэффициента не говорит о повышении уровня доходов населения, а свидетельствует только о равномерности их распределения. При этом чем ниже в стране соотношение среднедушевых доходов и прожиточного минимума, тем ниже должно быть пороговое значение коэффициента Джини. Несоблюдение данного принципа может привести к обострению социальной напряженности, росту преступности и т.д.» [10].

Результаты

На сегодняшний день основные направления обеспечения продовольственной безопасности обусловлены Национальными целями развития Российской Федерации на период до 2030 года, где в число важных пунктов входят рост ожидаемой продолжительности жизни населения и рост рождаемости. Основой для достижения указанных целей является обеспечение

продовольственной безопасности, которая выражается, с одной стороны, в обеспечении населения всеми необходимыми безопасными продуктами питания отечественного производства, а с другой стороны – наличием у населения возможности приобретать данные продукты в необходимом объеме.

Агропромышленный комплекс РФ сталкивается с рядом проблем. В числе основных следует выделить дефицит кадров, машин и оборудования. Это приводит к потере урожая. Почти 60 % территории страны непригодны для выращивания сельскохозяйственных культур по причине особенностей климатических условий. Существенная зависимость от импорта машин, оборудования, сельскохозяйственных животных и семян различных культур еще больше усложняется беспрецедентным санкционным давлением, оказываемым на нашу страну.

Кадровый голод в АПК продолжает расти, что грозит еще большими проблемами. «Требуется комплексный подход со стороны государства и предприятий: развитие сельской инфраструктуры, привлечение молодых специалистов, повышение уровня заработной платы, организация обучения на предприятиях и прием специалистов» [2].

Что касается возможностей приобретения населением продуктов питания, то здесь отмечается стабильный рост реального уровня доходов. В то же время отметим, что рост доходов не исключает существенную дифференциацию населения: коэффициент Джини почти достиг 0,41. Чем меньше уровень доходов, тем выше доля расходов на приобретение продуктов питания. В группах населения с наименьшими доходами доля расходов на продукты питания превышает 50 %. Кроме того, почти 10,5 млн человек имеют доход ниже величины прожиточного минимума, а это значит, что им доступно только приобретение товаров первой необходимости и продуктов питания из низкой ценовой категории, что также сказывается и на качестве потребляемых продуктов.

Обсуждение

Проблема обеспечения продовольственной безопасности становится особенно остро в условиях санкционного давления. Политика импортозамещения, реализуемая с 2014 года, демонстрирует первые положительные результаты, однако говорить о полной независимости от импорта еще рано. В национальных целях развития одним из основных показателей является снижение доли импорта товаров и услуг в структуре валового внутреннего продукта до 17 % к 2030 году. В сфере АПК по-прежнему существует зависимость от импорта машин и оборудования, сельскохозяйственных культур и животных. Решение этой проблемы возможно, но для этого требуется длительный период времени и поддержка со стороны государства.

С другой стороны, рост доходов населения, обуславливающий экономическую доступность продовольствия, происходит неравномерно, наблюдается рост дифференциации населения по уровню доходов, что может привести к росту социальной напряженности. Высокий уровень инфляции (9,5 % по итогам 2024 года) приводит к обесцениванию доходов населения. Повышение ключевой ставки Банка России в декабре 2024 года до 21 % было призвано «охладить» экономику и сдержать инфляцию, но реальный результат от принятых мероприятий будет заметен позже. Недополучение питания и снижение энергетической ценности потребляемых продуктов приводит к ухудшению состояния здоровья людей, падению работоспособности, сокращению продолжительности жизни.

Заключение

Таким образом, к основным направлениям обеспечения продовольственной безопасности относятся поддержка агропромышленного комплекса и повышение доступности продовольствия для населения.

Поддержка агропромышленного комплекса должна выражаться в популяризации его среди молодежи, привлечении молодых специалистов в сельскую местность. Для этого необходимо не только повышение уровня заработной платы работников АПК, которая как минимум на треть ниже среднего уровня заработных плат в стране, но и обеспечение социальной инфраструктурой.

Обеспечение доступности продовольствия должно выражаться в повышении уровня доходов населения таким образом, чтобы рост доходов приводил к сокращению уровня бедности и, как следствие, снижению значения коэффициента Джини.

Литература

1. Аничкина О.А. Механизмы функционирования системы обеспечения продовольственной безопасности России (экономический аспект) / О.А. Аничкина, А.В. Бекетов, Т.Н. Коротких // Экономические науки. 2023. № 9(226). С. 11–20. DOI: 10.14451/1.226.11.
2. Где все работники? Причины кадрового дефицита в АПК [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/hr/1312530-gde-vse-rabotniki-prichiny-kadrovogo-deficita-v-ark>
3. Курманова Л.Р. Влияние индекса Джини на уровень продовольственной безопасности России / Л.Р. Курманова, Д.А. Курманова, А.И. Садыкова // Инновационное развитие экономики. 2024. № 4(82). С. 61–69. DOI: 10.51832/222379842024461.
4. Курманова Л.Р. Формирование системы финансового обеспечения продовольственной безопасности / Л.Р. Курманова, Д.А. Курманова, А.И. Садыкова // Инновационное развитие экономики. 2023. № 4(76). С. 99–108. DOI: 10.51832/222379842023499.
5. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике с 2017 года / ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/57824>
6. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/73438425/>
7. Указ Президента РФ от 07 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/>
8. Уровень жизни / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>
9. Цены, инфляция / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>
10. Шушарин В.Ф., Вышенский М.Ю. Продовольственная безопасность России: направления обеспечения // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1(85). С. 115–122.